

И.В. СОКОЛОВА

МОНЕТЫ ПЕРЕЩЕПИНСКОГО КЛАДА

В 1912 г. у с. Малое Перещепино Полтавской губернии был найден большой клад кочевнических, византийских, сасанидских и тюрко-согдийских золотых и серебряных вещей. Дата сокрытия его сразу была определена находившимися в нем византийскими монетами, последние из которых принадлежали императору Константу II. Необыкновенно богатый и разнообразный состав клада вызвал сильный интерес к нему не только в России, но и за границей. Многие вещи клада публиковались неоднократно разными авторами, но комплексное издание всей коллекции, поступившей в Эрмитаж, было подготовлено только в середине восьмидесятых годов, однако до сих пор не напечатано. Настоящая статья касается только одной части клада — монет, которые имеют важное значение для датировки и понимания значения всего сокровища.

Все монеты клада, за исключением одной (№ 11¹) и двух медальонов (№ 4, 5), переделаны в украшения — связаны в цепочки, на некоторых на лицевой стороне напаяны гнезда (одно или пять) для вставки пасты или драгоценных камней.

Монетам клада посвящена большая литература², однако она основывается преимущественно на двух публикациях: кратком сообщении о составе Перещепинского клада (с указанием типов по каталогу Британского музея) хранителя нумизматического отдела Эрмитажа Н.П. Бауэра, помещенном в немецком нумизматическом издании в 1931 г.³, и еще более краткой информации в топографии находок византийских монет В.В. Кропоткина, сопровождающейся, однако, двумя таблицами с изображением 61 монеты (монеты из поступления 1930/184 им не воспроизведены)⁴. К сожалению, в обе публикации вкратились досадные неточности. Так, Н.П. Бауэр указывает, что не были превращены в украшения 4 монеты, в то время как без следов "вторичного" использования сохранилось лишь три монеты (№ 4, 5 — медальоны Ираклия и Ираклия Константина, — и № 11 — Ираклия, Ираклия Константина и Ираклеона). Названную Н.П. Бауэром цифру монет клада (61) В.В. Кропоткин уточнил, прибавив еще 8 экземпляров, поступивших в Эрмитаж в 1926 г. из собрания Ханенко и не учтенных Н.П. Бауэром. Однако, подводя итог общему количеству монет, он назвал 18, а не 19 солидов Константа II и неточно указал количество монет, с различными марками (CONOB — 11 экз., в действительности — 10, OBXX — 2, в действительности 19 и 8 экз. с несуществующей маркой BOOX, под которыми, очевидно, подразумеваются 10 солидов с маркой BOXX +). В цепочке из 8 монет Кропоткиным неправильно указаны

¹ Указанные в тексте статьи номера монет соответствуют номерам монет в каталоге, который должен появиться в одном из следующих номеров Византийского временника.

² Полную библиографию см. в публ.: Перещепинский клад: Издание одной коллекции / Подгот. к изд. на нем. яз.

³ *Bauer N.* Zur byzantinischen Münzkunde des VII. Jahrhunderts // *Frankfurter Münzzeitung*. 1931. N 15, Marz. S. 227—229.

⁴ *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР // *Свод археологических источников*. М., 1962. Вып. Е 4-4. С. 10, 36, № 250.

знаки в обресе монет Ираклия: в действительности 4 из них несут знак BOXX, 1 — BOXX +. Кроме того, он отметил, что в гнездах сохранились драгоценные и полудрагоценные камни⁵, хотя на самом деле сохранилась лишь паста в одном из гнезд на монете Маврикия (№ 1). В 1957 г. о возможной принадлежности к комплексу Перещепинского клада легких солидов Ираклия с сыновьями и Константа II, хранящихся в Полтавском музее сообщил Х.Л. Адельсон⁶. Основываясь на сообщении из Полтавы, Х.Л. Адельсон указывает и другой возможный источник части этих монет — Новые Сенжары. Впоследствии советские археологи установили, что полтавские монеты Константа II происходят из Новых Сенжар⁷, а к Перещепинскому комплексу принадлежит лишь один из двух двадцатикаратных солидов Ираклия⁸.

Монетная часть Перещепинской находки привлекает внимание нумизматов уникальностью состава, внимание археологов — богатством, величиной и возможностью датировать комплекс. Из сохранившихся в Причерноморье кладов VII в. она самая большая (в Келегейском кладе было 7 монет, в Новосенжарском — 7, остальные — единичные находки). Исключение представляет найденный до середины XIX в. у с. Майстров, Запорожской области клад в несколько сот солидов, из которого известна одна лишь монета Ираклия, Ираклия Константина и Ираклеона⁹.

Из 69 перещепинских монет (или 70, если учитывать экземпляр из Полтавского музея), только восемь являются обычными константинопольскими солидами в 24 карата: один чеканен в правление Маврикия (582–602, № 1¹⁰), два — правление Фоки (602–610, № 2¹¹, 3¹²), четыре относятся к последнему периоду совместного правления Ираклия и Ираклия Константина (629–632 гг., №№ 6–9¹³), и один — конца правления Ираклия (совместно с Ираклием Константином и Ираклеоном, 638–641 гг. № 10¹⁴). За исключением последней, это наиболее ранние монеты клада.

Основную же массу составляют легкие солиды в 20 карат, выпущенные в один из последних годов правления Ираклия с сыновьями (637/638 гг. № 11–50)¹⁵ и в начале правления Константа II (641–646, № 51–69)¹⁶. Все монеты Константинопольского монетного двора.

Тот факт, что в Перещепинском кладе наиболее ранние солиды полновесные, является его особенностью, так как в Причерноморье в VI — начале VII вв. поступали и легкие солиды, о чем свидетельствует присутствие двадцатикаратного солида Ираклия (класс 1, 610–613 гг.)¹⁷ в Келегейском кладе¹⁸.

В связи с этим хочется обратить внимание на то, что именно к ранней группе солидов клада относятся по времени два необычных памятника — медальоны с изображением

⁵ Там же. С. 10.

⁶ *Adelson H.L.* Light Weight Solidi and Byzantine Trade during the Sixth and Seventh Centuries // NNM. N.Y., 1957. N 138. P. 185, 186, Not. 112, 113, 116, 117.

⁷ *Смиленко А.Т.* Находка 1928 г. у г. Новые Сенжары // Славяне и Русь. М., 1968. С. 162, 163, Рис. 3; *Семенов А.И.* К реконструкции состава комплексов перещепинского круга // АС. Гос. Эрмитаж. Л., 1986. № 27. С. 96, 93, Рис. 3.

⁸ *Семенов А.И.* К реконструкции состава... С. 93, Рис. 3, С. 94, № 1347.

⁹ *Кропоткин В.В.* Клады... С. 31–32. № 159.

¹⁰ DOC. I. P. 296, 297. N. 5; MIB. 2. Prägetabelle VI, N 11E.

¹¹ DOC. II. 1. P. 153, 154, N. 5; MIB. 2. Prägetabelle X, N 7.

¹² DOC. II. 1. P. 157. N 10; MIB. 2. Prägetabelle X, N 9.

¹³ DOC. II. 1.-P. 254, 255. N 26. P. 256. N 30; MIB. 3. Prägetabelle I. N 29, 37.

¹⁴ DOC. II. 1. P. 262. N 44; MIB. 3. Prägetabelle I. N 53.

¹⁵ DOC. II. 1. P. 263. N (47); MIB. 3. Prägetabelle I. N 66.

¹⁶ Ср. DOC. II. 1. P. 395. N 1. P. 423. N 10; MIB. 3. Praget. V. N 3a, 48.

¹⁷ DOC II. 1. P. 246. N 7; MIB. 3. Prägetabelle I. N 63.

¹⁸ О том, что этот клад содержал монеты легкого веса, сообщил Н.П. Бауэр в упоминавшейся выше статье. В настоящее время монеты выявлены А.И. Семеновым среди материала Музея драгоценностей в Киеве. Правильность его идентификации подтверждается написанной рукой А.Н. Зографа запиской (описанием типа монет Келегейского клада со ссылками на каталог Британского музея), сохранившейся в архиве Л.А. Мацулевича (ОЛ Архива АН СССР. Ф. 991. Д. 151. Л. 238, 239).

Ираклия и Ираклия Константина того же типа, что и солиды клада, выпускавшиеся в последний период совместного правления этих царей, с 629 по 632 гг. Они весят 11,12 и 11,18 г, т.е. равны 2 1/2 солида. Нужно согласиться с Ф. Гриерсоном, что это медальоны¹⁹, а не монеты в 10 скрупул, как пишет В. Хан²⁰. Подобные памятники известны для более раннего времени (последний опубликованный медальон — в 6 солидов Маврикия Тиберия²¹). Они выпускались в единичных экземплярах и предназначались для раздач при дворе по случаю особых событий или для посылки иностранным государям и несли изображение делавшего подарок императора на одной стороне и символику его победоносности — на другой. В отличие от этих произведений искусства, где рисунок размещался на всем пространстве кружка, медальоны из Перещепина сделаны штемпелем солида, так что на кружке остались большие пустые поля. Техника изготовления вызывала сомнение. Дело в том, что они идентичны, выполнены общим штемпелем, но оба имеют совершенно одинаковые двойные очертания букв в надписи оборотной стороны, как получается при двойном ударе, но этот "двойной удар" должен иметься на штемпеле, что кажется маловероятным. Поэтому возникало подозрение, не отлиты ли эти медальоны в одной форме, которая по небрежности была оттиснута недостаточно тщательно с помощью солида. Однако этому противоречит внешний вид кружков с острыми, а не сглаженными, как при литье, краями. Кроме того, на одном из медальонов по краю видны трещины, которые возникают при чеканке недостаточно разогретого металла. Против литья говорит также и разная центровка штемпеля на кружке, что было бы невозможно при литье в одной форме. Поэтому мы должны принять, что медальоны были чеканены одним штемпелем, дефект которого получился при его изготовлении. Факт же чеканки штемпелем константинопольского солида и точная юстировка медальонов указывает, что они могли быть сделаны только в столице империи и предназначены для посылки владетельным лицам во времена выпуска этих солидов, т.е. между 629 и 632 гг. Таким образом несомненно, что именно в эти годы медальоны пришли в варварский мир Причерноморских степей и, вероятно всего, вместе с ними поступили и солиды того же периода (№ 6–9). Что касается солидов Фоки и Маврикия, то о них с такой же уверенностью сказать это невозможно.

Подавляющее большинство монет клада выпущено в правление Ираклия с сыновьями (41 экз.) и Константа II (19 экз.). Все монеты Ираклия, Ираклия Константина и Ираклеона принадлежат к четвертому классу этого правления: на лицевой стороне три стоящих в рост, анфас императора, в центре — Ираклий с длинной бородой и пышными усами, по сторонам — его сыновья, причем, Ираклеон изображен в короне и одного роста с Ираклием Константином. За исключением одного экземпляра в 24 карата (№ 10), у которого на оборотной стороне в левом поле монограмма имени Ираклия, в правом — буква ϵ , а в обресе — CONOB, все монеты этой группы являются легкими солидами в 20 карат со знаками на реверсе BOXX (№ 11–40) и BOXX + (№ 41–50) — обресе и монограммой имени Ираклия и лигатурой букв I и A (Δ) — в поле. Последняя лигатура большинством исследователей трактуется как указание на 11 индикт (637/638 гг.)²². Для чеканки их было использовано 11 штемпелей лицевой стороны и 14 — оборотной, т.е. штемпели соотносятся как 1:1,3, что чуть отличается от обычного соотношения²³. Это может быть объяснено отчасти тем, что из-за напаянного на лицевую сторону гнезда у монет с инвентарным номером 1930/24 и 1930/184 не всегда можно уверенно идентифицировать штемпели. Сомнительные случаи засчитывались

¹⁹ DOC. II. 1. P. 9; Grierson P. Byzantine coins. L., 1982. P. 92.

²⁰ MIB. 3. S. 85.

²¹ Grierson P. The Kyrenia Girdle of Byzantine Medallions and solidi // NCh. Ser. 6. 1955. Vol. XV. P. 55–70.

²² DOC. II. 1. P. 263. N (47), (48); MIB. 3. S. 86. Prägetabelle I. N 66, 67.

²³ Morrison C. Le trésor byzantin de Nikertai // RbN. 1972. CXVIII. P. 39 (Av: Rv = 1 : 1,04); Adelson H.L. 'Leight Weight Solidi. P. 64 (Av : Rv = 1 : 1,02). Cp.: Guery R., Morrisson C., Slim H. Le trésor de monnaies d'or byzantines // Recherches archéologique Franco-Tunisiennes à Rougga. III: Palais Farnese, 1982. P. 55 (Av : Rv = 1 : 5).

за новый штемпель, так что в действительности их может быть меньше. Возможно, этим можно объяснить несовпадение количества штемпелей, указанных в данной и других публикациях. Ту же причину нужно учитывать и при сравнении количества штемпелей монет Константа II. Следует отметить, однако, что установленные нами в 1960 г. штемпельные связи полностью совпали при вторичном исследовании в 1985 г. Монеты с разными знаками в обресе оборотной стороны не связаны общими штемпелями лицевой.

На монетах Константа II на лицевой стороне изображен правящий император анфас, погрудно, безбородый, в короне с крестом и в хламиде, с державой в правой руке. По кругу надпись: DNCONSTANTI NVSPPAVC. На оборотной стороне — крест на трех ступенях, круговая надпись VICTORIA AVC, в обресе OBXX. Этот тип солидов чеканился с начала 642 по 646 гг. Как и монеты Ираклия с сыновьями, солиды Константа II чеканены небольшим количеством штемпелей (5 оборотной, число лицевых штемпелей — 7 — условно, так как большая процент монет с напаянными гнездами). Среди монет Константа II имеется экземпляр с мелким изображением императора — тип, который Ф. Гриерзон отнес к правлению Ираклеона²⁴, однако многие нумизматы находят правильным придерживаться старой его атрибуции Константу II — первая эмиссия — 642 г.²⁵ Этот экземпляр Перещепинского клада также относится к двадцатикратным солидам и несет знак в обресе OBXX (№ 51). Присутствие перещепинского экземпляра в блоке с монетами Константа II, отделенными от предшествующих монет клада четырьмя типами, в том числе и тем, на котором император изображен в головном уборе с плюмажем, говорит в пользу последней точки зрения.

Наличие большого количества легких солидов 637–646 гг. в Перещепинском клада, оказавшееся не вполне точным очень краткое сообщение Н.П. Бауэра о кладах с легкими солидами времени Ираклия и Константа II в Келегейских хуторах и у Новых Сенжар²⁶, наличие подобных монет в собраниях Советского Союза и почти полное их отсутствие в европейских²⁷ породило естественное желание увязать производство этих номиналов в Византии с событиями на северных границах империи. Конечно, предположение венгерского археолога С. Балинта, что в начале пятидесятых годов VII в. в Причерноморье жили такие кочевники, которые стали в отличные отношения с Византией, и император выпускал для них индивидуальные, непригодные в ежедневном обращении более тяжелые и более легкие монеты²⁸, является крайностью. Однако отмеченная Ф. Гриерзоном связь периода выпуска в Византии золотых монет уменьшенного веса с периодом византийско-аварских отношений²⁹ заслуживает внимания. Согласно сербскому исследователю И. Ковачевичу, с 558 по 626 г. авары получили из Византии приблизительно 6 000 000 солидов, т.е. 26 тыс. кг золота³⁰.

Легкие солиды начали выпускаться с конца царствования императора Юстиниана I (527–565), чеканились три номинала — в 20, 22 и 23 карата, последний солид легкого веса в 23 карата известен, от времени Юстиниана II (685–695), чеканка же солидов в 20 карат прекращается в правление Константина IV (668–685). Вопрос о причинах появления в Византии легких солидов возник давно и дебатруется до сих пор. В труде Х.Л. Адельсона, специально посвященном изучению этих монет, на основании собранных сведений о находках легких солидов, высказано мнение, что выпуск их был

²⁴ DOC. II. 2. P. 391: *Grierson P. Byzantine coins. P. 94.*

²⁵ MIB. 3. S. 86, 87, 124: *Morrisson C., Seibt W. Sceaux de commerciaux byzantins du VII siècle, trouvés à Carthage // RN, 6 ser. 1982. T. XXIV. P. 225.*

²⁶ *Bauer N. Op. cit. S. 228.*

²⁷ *Adelson H.L. Light Weight Solidi. P. 168–173, N 160–179: MIB. 3. Ираклий с сыновьями: S. 217. N 66–69; Констант II: S. 242. N 48, 49; Константин IV: S. 256. N 13, 14.*

²⁸ *Balint C. Über einige östliche Beziehungen der Frühawarenzeit (568–670/680) // Mitteilungen des archäologischen Institute der ungarischen Akademie der Wissenschaften. 1980/1981. N 10/11. S. 144, Anm. 54b.*

²⁹ *Grierson P. Byzantine coins. P. 100.*

³⁰ *Иован Ковачевич. Авары и злато // Старинар. Нова серија. 1962/1963. Кн. XIII/XIV. С. 126.*

связан с торговлей с западными странами, где стандарт золотой монеты складывался ниже, чем в Византии³¹. Однако Ф. Гриерзон и М.Ф. Хенди обратили внимание исследователей на то, что в Византии существовал запрет на вывоз золотых монет за пределы империи как византийскими, так и иностранными купцами³². По мнению М.Ф. Хенди, легкими солидами делались государственные как внутренние, так и внешние платежи, однако на территории Византии эти монеты не тазаврировались, так как не соответствовали золотому стандарту³³. Совершенно иначе рассматривает солиды в 20, 22 и 23 карата В. Хан. Он считает, что соотношение золота и меди, а также постоянные колебания стопы в монетном деле Византии породили эти неполные солиды как необходимый элемент для сложных расчетов в золоте внутри страны³⁴. К мнению В. Хана присоединяется С. Морриссон, которая считает его толкование наиболее убедительным, если даже детали и могут быть изменены³⁵.

Разноречивость мнений о легких солидах можно понять, если обратиться к материалу находок. Легкое солиды в кладах на территории Византии крайне редки. Так, в кладах VII в. они встречаются в единичных экземплярах. Например, в кладе из Никертай (Сирия) из 534 экземпляров золотых монет только солид Ираклия и Ираклия Константина в 23 карата, два солида Константа II 651–654 гг. (с длинной бородой) по 23 карата и один того же типа с обозначением BOXX в обрезе оборотной стороны, равный по весу также 23 каратам³⁶. Клады из Дафне (Сирия), Афруз³⁷, Аидин³⁸, Анталия³⁹, Израиль⁴⁰, Туниса⁴¹ не содержали легких солидов. Только один клад из Северной Африки, опубликованный Ф. Гриерзоном, включал один экземпляр в 22 карата (вес 4,09 г.)⁴².

Два клада содержали несколько большее количество легких солидов: из местности Хама (близ Антиохии), где из 326 экземпляров было 8 солидов по 22 карата и три с обозначением BOXX (веса не указаны) все времени Юстина II⁴³, и из Бет Галим (Израиль), в котором из перечисленных 81 солида Фоки было два по 23 карата и два двадцатикаратных (веса не указаны)⁴⁴.

Аналогичную картину преобладания полновесных солидов можно наблюдать и в находках Грузии, но для сравнения с дальнейшим материалом следует особо отметить, что в крепости у с. Нокалакеви (древний Археополис) был найден клад, состоящий только из солидов в 23 карата, выпущенных в правление Маврикия⁴⁵.

³¹ *Adelson H.L.* Light Weight Solidi. P. 98, 127–137.

³² DOC. II. 1. P. 14; *Hendy M.F.* Light Weight Solidi, Tetartera and the Book of the Prefect // BZ. 1972. Bd. 65. S. 60, Anm. 9.

³³ *Hendy M.F.* Op. cit. S. 59–63.

³⁴ MIB. 1. S. 26, 48, 49 etc.; 2. S. 15, 16, 38; 3. S. 16, 17.

³⁵ *Morrisson C.* De solidus à l'hyperpère: devaluations et declin de la monnaie d'or byzantine // Cercle d'études numismatiques: Bulletin. 1977. Vol. 14, N 4. P. 68; *Bertelé T.* Numismatique byzantine // Edition française mise à jour et augmentée de plaques par C. Morisson. Wetteren, 1978. P. 38. Not. 2; *Morrisson C.* Alterazioni e svalutazioni // La cultura bizantina: Oggetti e messaggio / Università degli studi di Bari: Centro di studi bizantini. Corso di Studi IV. 1979. Roma, 1986. P. 79, 80, 115.

³⁶ *Morrisson C.* Nikertai. P. 84. N. 415–417.

³⁷ *Metchalf W.E.* Three Seventh-century Byzantine Gold Hoards // ANSMN. N.Y., 1980. N 25. P. 87–96.

³⁸ *Grierson P.* Two Byzantine Coin Hoards of Seventh and Eighth Centuries at Dumbarton Oaks // DOP. 1965. T. 19. P. 209–219.

³⁹ Coin Hoards. I. 1975. N 237.

⁴⁰ Ibid. II. 1976. N 330.

⁴¹ *Guéry R., Morisson C., Slim H.* Op. cit. P. 70–73.

⁴² *Grierson P.* A Byzantine Hoard from North Africa // N Ch. 6 ser. 1953. XIII. P. 146, 147. N 15.

⁴³ *Adelson H.L.* Light Weight Solidi. P. 80, 149–152, N 43, 47, 49, 58–65; *Grierson P.* The Kyrenia Girdle. P. 65. N 38.

⁴⁴ Coin Hoard. I. P. 66. N 235. Сведения о более ранних находках и литературе см.: *Adelson H.L.* Light Weight Solidi. P. 78–103.

⁴⁵ Клад времени Ираклия, найденный в 1958 г. около с. Чибати, содержал только полновесные солиды см.: *Абрамишвили Т.* Византийские монеты Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.). С. 53, № 121/9738 (Тибериус II); С. 55, примеч. 243, № 9739 (Маврикий);

Золотые византийские монеты VII в. в Армении крайне немногочисленны⁴⁶.

Совсем другое дело — находки в Причерноморье: почти все известные комплексы содержат легкие солиды в 20 карат, хотя и не в такой большой пропорции, как Перещепинский. В состав упоминавшегося Келегейского клада входило пять полновесных солидов — четыре Ираклия с сыновьями, один Константа II (безбородого, обычного типа) и один двадцатикаратный солид начала правления Ираклия с ОВХХ в обрезе реверса. Относительно номинала последней монеты — с изображением Ираклия и Ираклия Константина, тип II — ничего сказать нельзя, так как у нее плохо отчеканился реверс⁴⁷. В Новых Сенжарах было найдено пять полновесных солидов (один — Фоки, четыре — Ираклия с сыновьями, типы IVa и IVб) и два солида по 20 карат 642–646 гг. правления Константа II⁴⁸. О распространенности легких солидов в 20 карат в Причерноморских степях говорят и случайная находка монеты Ираклия с сыновьями около г. Жаботино⁴⁹, и ожерелье, сделанное из серебряных позолоченных отливок с двадцатикаратного солида Константа II, найденное в Днепропетровской обл.⁵⁰

Как видно из приведенного перечисления, в Причерноморье поступали как полновесные, так и легкие солиды, но последние являлись неизменным компонентом кладов, составляли в них значительный процент и все до сих пор зафиксированные весили 20 карат. В этой связи хочется обратить внимание на то, что один из солидов Фоки из Перещепина (№ 3) имеет вес в 20 карат — 3,56 г, хотя несет марку CONOB (экземпляр обычной толщины, не обрезан), а в кладе из Никертаи единственная монета со знаком ОВХХ в обрезе оборотной стороны весит 4,23 г, как и присутствовавшие в том же кладе солиды в 23 карата. И кажется не случайным, что на территории Грузии, где были византийские войска, найдены солиды в 23 карата, а совсем как будто недалеко, но за Кавказским хребтом, в аланском могильнике обнаружен солид со знаком ОВ + х на обороте (вес 3,6 г.), чеканенный в течение недельного совместного правления Юстина II и Тиберия II⁵¹. Если даже допустить, что византийцы выборочно тесаврировали солиды

С. 58–60, № 152–169 и перечисленные в подстрочных к ним причетаниях (Фока); С. 63, № 181–184 (Ираклий, начало правления). Случайные находки также состоят из полновесных солидов: Там же. № 186 (Ираклий и Ираклий Константин), 187 (Ираклий с сыновьями), 239, 242 (Константин IV). Солид Маврикия (инв. № 9727 с. 55; примеч. 247 к № 131/3138) мог быть и в 23 карата, так как вес его не указан, а описан он в качестве аналогии к 23-каратной монете. Однако нужно учесть, что и при описании полновесного солида Маврикия как на аналогю дается отсылка к легкому в 23 карата (С. 55, № 133). Ноколакевский клад издан: Абрамишвили Т.Я. Ноколакевский клад // ВВ. 1961. Т. XXIII. С. 158–165.

⁴⁶ Кротошкин В.В. Клады. С. 43, № 383.

⁴⁷ Пять монет этого комплекса имеют ушко, одна пробита и одна без следов вторичного использования. Монеты Ираклия с сыновьями все относятся к 638–641 гг. и различаются знаками в правом поле реверса и официинами: 1 экз. с В в поле, в конце легенды I; одни — с Е в поле и X в конце легенды; два — без знаков в правом поле, официны Е и Н. Монета Константа II имеет С справа от CONOB и С в конце легенды реверса. На оборотной стороне монеты Ираклия и Ираклия Константина отчеканились лишь следы креста и круговой надписи. От надписи на лицевой стороне сохранилось лишь несколько букв. Вес ее, по словам П.И. Семенова, около 2 г. Не подражание ли это? Помимо ссылок на Каталог Британского музея и зарисовок в упоминавшейся выше записке А.Н. Зографа (см. выше примеч. 18) в моем распоряжении были фотографии монет, любезно предоставленные мне А.И. Семеновым, за что приношу ему глубокую благодарность.

⁴⁸ Смиленко А.Т. Указ. соч. С. 163 и рис. 3; Семенов А.И. Реконструкция... С.96. Солид Фоки того же типа, что и из Перещепинского клада, также официина I. Среди монет Ираклия с сыновьями имеется солид с Ираклеоном в короне без креста, в поле справа — Θ, официна — Δ. Справа от CONOB — С. Три других солида Ираклия с сыновьями — 638–641 гг.: с В в правом поле реверса, официна, по-видимому Z, (по репродукции точнее не определяется), и С в правом поле, официна I, а также без букв в правом поле, официна I. Оба легких солида Константа II имеют официну Θ, как № 52 Перещепинского клада, но других штемпелей, по определению А.И. Семенова, — одной пары.

⁴⁹ Кротошкин В.В. Клады С. 37, № 274.

⁵⁰ Голенко К.В. Имитация солида VIII в. из Поднепровья // ВВ. 1956. Т. XI. С. 292, 293; Кротошкин В.В. Клады. С. 31, № 149.

⁵¹ Ртвеладзе Э.В., Рунич А.П. Новые находки византийских монет и индикаций в окрестностях Кисловодска // ВВ. 1976. Т. 37. С. 151.

более высокого веса, то в Причерноморье монеты безразлично перемешивались при изготовлении украшений, и если бы солиды в 23 карата поступали сюда, они непременно оказались бы в составе находок.

Таким образом, представляется вероятным, что разные категории легких солидов имели разное назначение, и солиды в 20 карат направлялись на север (причем, граница на востоке проходила по Кавказскому хребту, на западе, по-видимому, — севернее Дуная), где они оседали в руках племенной верхушки кочевников.

Названные выше комплексы Поднепровья, включая и легкие и полновесные солиды, имеют разный состав (см. выше), что подтверждает мнение А.И. Семенова о неоднократном их поступлении в эти места⁵². Любопытно, с той точки зрения, что, например, три солида Ираклия, Ираклия Константина и Ираклеона с ϵ в правом поле реверса, имеющиеся в погребениях Перещепино, Келегейских хуторов и Новых Сенжар, не только не связаны общими штемпелями, но и происходят из разных официн (соответственно S — № 10—, Z и ϵ). Константу II в Новосенжарской находке принадлежат два легких солида, чеканенных одной парой штемпелей (из девятой мастерской), в то время как в Перещепинском кладе подобный только один, к тому же других штемпелей. Интересно также, что в этих находках, содержащих в общем-то не очень большое количество солидов, сравнительно много редких вариантов. И во всех последними являются солиды Константа II с изображением безбородого императора (642—646 гг. выпуск).

Легкие же солиды здесь относятся только к началу и к концу правления Ираклия и к самому началу правления Константа II. Полностью отсутствуют экземпляры самого обильного, по мнению В. Хана, выпуска двадцатикаратных солидов — времени Ираклия с Ираклием Константином (619—629 гг.)⁵³, которые, судя по большому количеству их в Будапештском музее, в значительном количестве встречаются в находках в Венгрии⁵⁴. Такие лакуны в Причерноморье существуют и для более раннего времени. Салид Юстиниана I, с ОВХХ на реверсе приписывавшийся в Херсонском музее Келегейскому кладу⁵⁵, скорее всего, происходит из местных находок. Но это единственный случай в Поднепровье⁵⁶. Зато восточнее, в Белоаяровке Донецкой обл., найден целый клад двадцатикаратных солидов Юстиниана I⁵⁷, один легкий солид найден на р. Цимле, притоке Дона⁵⁸. Но на всей территории Северного Причерноморья отсутствуют легкие солиды правления Юстина II (565—578), Тиберия II (578—582) за исключением солида из Алании, Маврикия (682—602). Монеты 2-й половины VII в. кладами не отмечены, но и отдельные находки легких солидов, крайне редких вообще, для Поднепровья

⁵² Семенов А.И. К реконструкции состава комплексов перещепинского круга. С. 97.

⁵³ Известно погребение в Печеной Кировоградского района с золотой монетой Ираклия и Ираклия Константина (Кропоткин В.В. Клады. С. 33, № 196). Как сообщила заведующая отделом нумизматики Одесского Археологического музея Е.С. Столярик, за что я ей глубоко благодарна, это выпуск 629—632 гг.: Ираклий с длинной бородой и Ираклий Константин с короткой бородой погрудно анфас; монета Ираклия и Ираклия Константина того же типа "варварского" варианта в Келегеях. Из большого клада в несколько сот монет опубликована лишь одна — полновесный солид Ираклия с сыновьями (у с. Майстров. С.: Кропоткин В.В. Клады. С. 31, 32 № 159).

⁵⁴ МВБ. 3. S. 217, N 64, 65. К сожалению, список монетных находок Венгрии, опубликованный Д. Чаланем, имеет в большинстве с случаев такие глухие ссылки, что по ним очень трудно выявить легкие солиды: Чалань Д. Византийские монеты в аварских находках // Acta archaeologica. 1952. II. С. 235—244. Адельсон назвал лишь один клад из Венгрии с легкими солидами: Adelson H.L. Op. cit. P. 80.

⁵⁵ Кропоткин В.В. Клады. С. 37, № 268. Монета отсутствовала в первоначальном составе клада, когда А.Н. Зограф делал зарисовки в Херсонском музее (ЛЮ Архива АН СССР. Ф. 991. Оп. 1. Д. 151. Л. 233—289). Слепок с нее был прислан ему для определения позднее, в сопровождавшей его записке содержался вопрос: "по-видимому, из Келегейского клада?", на что А.Н. Зограф и ответил отрицательно (ЛЮ Архива ИА. Ф. 2. Оп. 1. 1927. Д. 27. Л. 85).

⁵⁶ Золотая монета Юстиниана I, найденная в с. Кичкас, Запорожской обл., более точно не определяется (Кропоткин В.В. Клады. С. 31 № 157).

⁵⁷ Там же. С. 36 № 253. Состав еще одного клада юстиниановского золота из местности Юрт, близ станицы Елизаветинской, Азовского района, не известен (Там же. С. 27, № 83).

⁵⁸ Там же. С. 48, № 125а. Небольшой клад золотых монет Юстиниана I, найденный в Луганске, более точно не определяется // Там же. С. 35, № 232).

не известны. Единственный двадцатикаратный солид Константа II с сыновьями (около 661—663 гг.), происхождение которого зафиксировано, открыт на хуторе Чембурко Анапского района Краснодарского края⁵⁹.

Поскольку выше было высказано мнение, что легкие солиды в 20 карат предназначались для господствующей племенной верхушки, они являются как бы "мечеными атомами": их распределение в разное время по разным районам показывает какие-то исторические движения в мире кочевников, выяснение которых еще предстоит.

Легкие солиды Ираклия и Константа II из Поднепровья, в отличие от разнящихся вариантами полновесных монет, связаны общими штемпелями и несомненно поступали сюда непосредственно с монетного двора. Это относится и к Перещепинскому кладу. Особенностью его, может быть, благодаря величине, является то, что легкие солиды в нем не только преобладают, но и распадаются на две группы, разделенные отсутствием известного по экземпляру из Эрмитажа промежуточного варианта — монеты Ираклия с сыновьями с буквами **IB** в поле реверса. Является ли это признаком того, что обе группы пришли одновременно или обусловлено спецификой работы монетного двора и финансового ведомства в Византии, сказать трудно. Во всяком случае, наличие ранее неизвестного варианта солида в 20 карат с мелким изображением Константа II можно объяснить тем, что данная часть монет Перещепинского клада поступила в Причерноморье в самом начале правления этого императора.

Легкие солиды из Перещепино все отличной сохранности и, несомненно, не использовались ни в обращении, ни как украшение для постоянного ношения. Они были употреблены для изготовления украшений к погребению сразу же по пришествии, в начале правления Константа II⁶⁰. В это время они перемешались с пришедшей ранее частью полновесных солидов (некоторые из которых значительно потерты), так что монеты Фоки (№ 3) и Ираклия с Ираклием Константином (№ 6 и 7) оказались в одной цепочке с легкими солидами Ираклия с сыновьями и Константа II. Однако, нужно обратить внимание на то, что опять гнезд напаяны только на полновесных солидах. Не говорит ли это о том, что они были изготовлены несколько ранее, до смешивания обеих частей клада? (Адельсон считал, что монеты могли быть превращены в украшения еще на монетном дворе⁶¹, но для этого нет никаких оснований, так как и пробитые и с одним гнездом связаны общими штемпелями).

Итак сложный состав монетной части клада Малое Перещепино показывает, что она образовалась, по крайней мере, из двух поступлений. Одно включает медальоны и полновесные солиды Ираклия и Ираклия Константина, оно точно датируется медальонами, которые, как уже говорилось, могли быть посланы только выпустившими их правителями, т.е. в 629—632 гг. Легкие солиды могли поступить и дважды, но скорее всего, они пришли единым комплексом в самом начале правления Константа II, когда монеты Ираклия еще не разошлись с монетного двора⁶².

⁵⁹ Там же. С. 23, № 33. Однако почти все известные экземпляры легких солидов 651—685 гг. находятся в Эрмитаже. Происходящая из собрания И.И. Толстого монета была куплена в Петербурге. Поэтому можно предполагать, что все они — с территории России.

⁶⁰ Ни о какой длительности обращения монет в Причерноморье до поступления в клад говорить невозможно (*Bauer N.* Op. cit. S. 227). Монеты Маврикия и Фоки могли прийти одновременно с монетами Ираклия, так как присутствие их в кладах последнего обычно для Византии.

⁶¹ *Adelson H.L.* Light Weight Solidi. P. 92.

⁶² Возможно, аналогичный перещепинскому состав монет имел клад из Макуховки. См.: *Кропоткин В.В.* Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ. 1965. Т. XXVI. С. 178. № 73; *Семенов А.И.* К реконструкции состава Макуховской находки // СГЭ. 1986. Т. 51. С. 33.